Флорентин Смарандаке

ТЁМНЫЙ СНЕГ

Перевод Адольфа Шведчикова

Северо-Европейское Научное Издательство
Ханко, Финляндия
2010

Florentin Smarandache
Флорентин Смарандаке

DARK SNOW
ТЁМНЫЙ СНЕГ

Translated by Adolf Shvedchikov
Перевод Адольфа Шведчикова

Северо-Европейское Научное Издательство
Ханко, Финляндия
2010

North-European Scientific Publishers (NESP) is a publishing house registered with the National Library of Finland, Helsinki.
Postal address for correspondence: Köydenpunojankatu 2D 11, 10940, Hanko, Finland

Publisher's identifier: 978-952-67349

Peer-Reviewers by:

Prof. Potis Katrakis, Poet, Piraeus, Greece
Dragos Barbu, Poet, translator, Brasov, Romania
Tatiana Burlova, Translator, Vancouver, Canada
Teresinka Pereira,Poetess, Toledo, USA

Северо-Европейское Научное Издательство является Издательским Домом, зарегистрированным совместно с Национальной Библиотекой в Финляндии, Хельсинки.

Почтовый адрес для переписки: Köydenpunojankatu 2D 11, 10940, Hanko, Finland

Опознавательный номер издательства: 978-952-67349

С книгой ознакомлены:
Проф. Потис Катракис, поэт, Пирей, Греция
Драгош Барбу, поэт, переводчик, Брашов, Румыния
Татьяна Бурлова, переводчик, Ванкувер, Канада
Терезинка Переира, поэтесса, Толедо, США

ISBN 978-952-67349-9-6

ПРОПАСТЬ

Когда гаснет свет,
Открывается пропасть из ничего,
Сбивающая спесь с надутых губ ночи.
Земля, испещрённая наростами войны,
В страхе принимает бомбы
Как пилюли от головной боли.
Достигнута бесконечность,
Завёрнутая в небо.

ОДИН СРЕДИ ЗВЁЗД

За окном,
Подобно неуклюжей девочке,
Опустился на колени вечер.

Черноглазое небо.

Сквозь барабанные перепонки тишины
Вечер укладывается спать в кровати.
Всё становится таким,
Каким оно есть...
Некоторое время отчаянно бьётся стрекоза...

Пожалуйста, не жди меня,
Я поброжу ещё немного
Среди звёзд.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧУВСТВ

Оставайся неподвижным,
Засыпай мёртвым сном
Среди позабытых срезов жизни.
Мои чувства поглощены
Человеческим пламенем,
Готовым погаснуть
Как лампада без масла.

Мои мысли беспорядочно бродят
В мире абсолютного,
Вне чувств,
Присущих людям,
С живыми оттенками
Счастья,
Танцующих цветов,
Летающих бабочек.
Мне кажется, что я продлеваю
Своё существование.

НО...

Я искал
Свой путь,
Затерянный среди кустов,
Среди замаскированных преград,
Лишённый солнечного тепла.
Мои шаги сковывали длинные
И тяжёлые цепи мук.
Во мне самом разрастается
Осьминог ужаса,
Моя тень скорбит, терпя крах,
Где-то между ресницами,
И я обливаюсь внутренними слезами.
Я пытаюсь выжать из себя
Эту темноту,
Но мои руки скованы цепями неудач...
В зеркале моего лица
Отражается тревога.
Я хочу забыть свои заботы,
Но мои старые раны не дают покоя.

ЧЕРТОВЩИНА

Ты привёл меня в Преисподнюю
Своими греховными словами
И
Ты сеешь вредные семена,
Когда я слушаю их.
Мой голос полон
Мук.
Только вечером у очага
Я раздуваю
Свою душу,
Чтобы не угаснуть,
Чтобы не угаснуть.

МУЧИТЕЛЬНО СТРАДАЯ ОТ ШАГОВ СМЕРТИ

В ночных рубашках уличные фонари,
И свечи оплакивают
Продолжающееся
Ожидание.

По печальным ступеням
Мук
Мертвенно бледных
Госпитальных дней
Мало-помалу я соскальзывал
Навстречу смерти,
Проваливаясь в будущее.

УХОДЯЩИЕ ЧАСЫ

Смотри как вздыхает тростник
В полуденный зной.
Высокие тополя
Смотрят как тает во мне время
Подобно струям водопада
На вершине моего колодца.

ИЗ-ЗА...

Ползают змеи вместо того,
Чтобы летали птицы.
Каждую ночь Луна
Просит тень освещать её.
Горы существуют
Благодаря пропастям,
Которые возвышают их.
Невыносимое рождается из-за того,
Что Спокойствие забрасывают камнями.

Но поэты существуют не из-за их стихов.
Они слушают голоса сосен,
Расставленных по старшинству,
Песни жаворонков,
Слетающих с их зобов.
Криками чаек возвещается
Появление Ангелов.
В их стихах—
Весна Истории.

ВО ВРЕМЯ ЧЁРНОГО МОЛЧАНИЯ

Хмурый взгляд.
Ночь уходит из наших глаз.
Она душит клыками
Дни.
Мёртвые воды стоят
В полях.
По вечерам дома
Прячутся
В тишине.
Темнота.
Угольки разгораются.
Непроглядная тьма.
Только моя бедная душа
Ловит
Зарубежные радиостанции.

КАЖДЫЙ НЕСЁТ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ КРЕСТ

Близорукие мечты
Продвигаются спиной
В парике ночи
На их головах.

Кожа трескается
От ветра.
Небесный торнадо
Возводит
Воздушные замки.

Каждый несёт
Свой собственный крест
Согласно своему рангу.

ГРОБНИЦЫ В НЕБЕСАХ

Почему мы всегда выступаем
Против времени,
Очищая наши умы
В водах космоса?
Почему мы ищем гробницу
В небесах?

Посмотрите на моё лицо,
Постаревшее, уставшее от бега,
Безымянное,
Забытое временем,
Разрушенное железным конём
Апокалипсиса.

МУКА ВЫБРАЛА МЕНЯ

Земля в дождях.
Печаль спрессована временем.
Заратустра стал моим врагом.
Я днями жду, чтобы начать
Плыть.
И пока я сижу
На ступеньке,
Я весь
В муке.

Я НАХОЖУСЬ ДАЛЕКО, В МИЛЯХ ОТ СЕБЯ

Извне ко мне явилась
Паршивая болезнь,
Документально подтверждая
Свой визит.
Я нахожусь далеко,
В милях от себя.
Нет сомнения,
Что вековой Северный Ветер
Прижимает меня к своей груди.

Я ПРИШЁЛ

Я пришёл
С белым цветком ежевики,
Чтобы освободить людей
От болезни.

Я пришёл, чтобы содрать с деревьев
Гнилую кору.
Я гид из прошлого,
Ведущий к светлому будущему
Юные глаза.

Я пришёл с чернильницей,
Чтобы написать много строчек.
Я останусь в этом стихе
На все времена,
Потому что в нём живёт
Моя душа.

У МЕНЯ НЕТ БОЛЬШЕ СЛОВ, ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ

Ночь окутала меня
Своей рваной одеждой.
У меня нет больше слов,
Чтобы защитить себя.
Вы их все отобрали.

На белом полу ожидания,
Переполненный чувствами,
Я оставляю деревья одиночества
Повсюду, где я проходил.

Я ТОНУ В ВОЛНАХ ЛЮБВИ

Твои глаза
Так глубоки.
У меня кружится голова,
Когда я гляжу в них.
Тонкие губы
В шепоте *Венеры.*
И я тону
В волнах любви.
Когда ты ступаешь,
Твоё платье шелестит
Как немые взрывы
Гвоздик.
К тебе взывают Небеса
И безостановочно льётся музыка.

СРЫВАЯ РОЗУ С ЩЁК ТВОИХ

Юность пылает
На твоих щеках,
Когда они испускают розовый
Цвет.

Твои тёмные глаза.
Твоё сердце достигло высот *Олимпа*.
И не благословляй
Свою любовь.

Цветок сохраняет свой аромат
И в тюрьме.

ПРИШЛО ВРЕМЯ ЕГО БОРОДЫ

Вписываясь
В тень эпохи,
Желая обрамить
Пространство,
Заполненное
Ржавыми часами времени,
Когда росла его борода,
Купаясь в реках
Морщин лба,

Он оставался
Романтиком.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЗВЁЗДНОЕ НЕБО МОГИЛЬЩИКОМ?

Подобно Пропасти,
Появляющейся
Как обратный процесс
Рождения горы,

Есть ли звёздное небо
Могильщик
И являются ли кометы ладаном мира,
Спрятанного в глубинах
Вселенной?

СВЕТОВОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

В скоплениях звёзд
Появилась ночь
В пасти тьмы...

Пузатая
Луна...
В своём дурацком одеянии
С импульсивными ногами.
Полнеют
Зачарованные звёзды.

Нам нужно быстро
Просить
Помощи
Света.

ТОЛЬКО СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ

О Боже, только солнечный луч!
Когда он появляется,
Я захлёбываюсь от света.
Голова воспламеняется
От свечи моего тела.
Дух разгорается,
Играя всеми желанными красками.
Я верю, что жизнь возрождается
Муллиарды раз!

Когда река Жизни
Непрерывно течёт
В океан Смерти,
Известное нам время сокращается,
И наши мысли простираются
В вечность.

ЛЮДИ ПОЛНЫ ПЕЧАЛИ

Старая больная кляча
Тащится под солнцем
По тротуарам.
Люди полны печали
По самую макушку.
От них остались одни тени.

Эта Осень проходит
Вместе с ними.
Госпиталь
С жёлтыми занавесками
На окне.

ОСТРЫЕ ГРУДИ
КАК ДВА РОЖКА БАРАШКА

Остывает вода.
Стынет твоё горячее тело
С острыми грудями,
Как два рожка барашка,
И милыми ногами
Высокого лебедя.

Какой же холод
Окружает тебя,
Моя душа.

ЗЕРКАЛА РЕТРО

Стою один на платформе
В луже ожидания.
Я вглядываюсь в будущее,
Но вижу только прошлое.

Лошади с большими мокрыми
Головами
Проносятся мимо.
Их ноги похожи на стрелы.
Корабль судьбы
Рассекает гребень
Надежды.

И автомобиль Жизни
Катится по скрытым улицам
К Зеркалам Ретро,
В которых отражается моё прошлое.

БЕГ В НОЧИ

Мои плечи трясутся в лихорадке.
Слепой взгляд
Сметает мимолётные тени.

В тёмных облаках
Душа борется
С неизвестными птицами,
Летящими в ночи
В эмалевом небе
С коричневыми куполами.

Иррациональные боли
Выкидывают из меня ничегошность,
Чтобы регулировать температуру,
И требуют назвать имя цветка.
Часами крутится идея
Прихода весны со стрекозой.
Время открывает
Окно на мгновение,
Уставившись на меня.

Я расталкиваю
Дома и столбы,
Пока несусь
По петляющему шоссе.
Вот и заканчивается день,
А я всё ещё дышу,
Слава богу.

РАССЕЯННЫЕ ОСКОЛКИ МЫСЛЕЙ

Цвета засыпают,
Позабытые лепестками.
Повсюду
Гаснет небосвод
С несколькими дорожками, пробитыми
Солнцем,
С длинными дымчатыми косами.
Наступает ночь,
И её шершавый язык
Лижет нас.

Рассеянные осколки мыслей
Покидают тебя,
Спрашивая о мстительности
Времени.

ОНА ДЕРЖИТ В СВОИХ РУКАХ ДЕТСТВО РЕБЁНКА
(посвящается моей матери)

Со слипающимися от сна
Глазами,
Вспоминая юность,
Пожилая женщина
Держит в своих руках
Детство ребёнка.
Пожилая женщина,
Компаньон
Баюкающего цветка.

S. O. S.
СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ

Вчера было так же, сегодня ещё больше.
Во время шторма в нос корабля
Бьют мощные
И ещё более мощные волны.
Море даёт зарок и бежит прочь.

Волны лают
Как собаки.
Вода взлетает на высоту
В два раза большую, чем нос корабля
И обрушиваются на палубу.

Мачта падает на колени
И молится.
Визжащая свора волн,
Проститутка моря,
Приходит отовсюду.

Команда цепляется ногтями,
Зубами, ногами
За всё что осталось—за доски,
А ещё больше
За надежду.

Но каждый тонет
В себе,
Зажатый, но всё ещё плывущий в лодках
Нашего судна.

"Спасите наши души" !
Спасая его,
Вы спасаете их.

БУКОВЫЕ ЛЕСА РАСТУТ НА ВЕТРУ

Оглянись,
Протри свои глаза,
Пока дни жарятся на солнце.

Буковые леса
Растут на ветру.
Потоки помнят
Их нервный поход.

Мир царит
Среди скалистых утёсов,
И скрученные волны
Вершин
Теряются в соснах.

ВЬЮГА ЗАВЫВАЕТ В ЦЕРКВИ

Предел темноты.

Звёзды
Хватают наши глаза
Своими пальцами.
Восходит тупая Луна
С белой марлей вокруг головы.
Растрескавшаяся
Грязь,
Осевшая по краям сточной трубы
У разбитого светового фонаря.
Вьюга завывает в церкви.

КАРЕТА

В тумане столетий
Несётся карета,
Всё оставляя позади.
Лошади жизни хромают
В королевстве судьбы,
Впадая в агонию.
Кнут полосует мои годы.
Колёса часов
Ещё вертятся
По инерции
С несколькими
Разорванными минутами,
Пока они не пересекают
Главную ось мира
И бегут уже впереди меня,
Рассыпая спицы.
Последние секунды
Старинных часов мира.
Как будет работать
Крышка пружины
Потом?

ТАНЕЦ УГАСАЮЩЕГО ПЛАМЕНИ НА МАНЕР ПОХОДКИ ПЬЯНОГО

Снег идёт без конца.
На мгновение
Снежинки
Западают глубоко в памяти,
И все беды выходят наружу!
Человеческая вьюга
Начинает плохие снежные старты.

Я слушаю в комнате пластинки,
Вставляемые автоматически,
Смотрю в камин
И наблюдаю
Танец угасающего пламени
На манер походки пьяного.

ТЕМНОТА ТУГО СТЯНУЛА МОИ ГЛАЗА

Балдахин затянут
Облаками.
Сквозь глубокие воды
Не проходит отражение от зеркала.
Мой западный сосед—
Преисподняя,
Потому что темнота
Туго стянула мои глаза.
Запах плесени.
Нагой,
Бесчувственный,
Истощённый дорогами.

ФИГУРЫ НАЧАЛИ ВИБРИРОВАТЬ

Я нагрузил свои карманы
Фигурами и квадратами.
Бродя, я рассыпал их по улицам
В каждом углу кривой линии
Жизни.
Я бросал круги и треугольники
В толпу и они откликались эхом.
Я умостил дорогу фигурами.
Пока я шагал, они начинали вибрировать.
Когда мои длинные ноги остановились,
Они превратились в строчки,
И я пошёл дорогой поэзии.

ЛИСТЬЯ ЗАБВЕНИЯ

В парке сердец
На лужайке мыслей
Листья забвения
Разлетаются один за другим.
Дома спят
В дымке.
Дерево памяти
Больше не дремлет,
И звёзды с ветвей
Отвалились и упали
По двое.
Тёмные круги ночи
Всё ещё висят
На верхушке облаков.
Старая Луна
На краю горизонта
Один к одному.
Цветы закрылись.

МУЗЫКА—ЭТО МЕЧТА С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Третья симфония *Бетховена.*
Скрипки шлют звуки струн нашим ушам.
Зрители встают, глядя на звуки.

Третья симфония *Бетховена.*
Смычки в постоянном движении
Как армия с размеренным шагом.
Зрители сидят,
Глядя на звуки.

Третья симфония *Бетховена.*
У некоторых зрителей текут слёзы.
Музыка—это мечта с открытыми глазами.
Зрители освобождаются от своих тел
Как от избыточного багажа
И мечтают,
Каждый по-своему,
И их мечты уносятся к звёздам.

Третья симфония *Бетховена,*
Третья симфония *Бетховена.*
Симфония.
Наконец, каждый
Выходит из себя,
Покидая себя...

Занавес падает как декабрьская ночь.

ХВАЛА ТЕРПЕНИЮ

На заброшенных очень тёмных декорациях
Мои новые поэмы
Меланхолично плывут
Как зимние ветви, покрытые снегом.
Они возносят хвалу терпению,
Разбрасывая со слезами милые цветы.

О мама, я умоляю тебя,
Не веди меня снова
По дороге неопределённости.
Мой бульвар созерцания,
Я никогда не найду его.
Я не хочу начинать страдать заново.
Счастлив мой сын,
Который никогда не родится.

КОРЕНЬ СЕРДЦА ПЛАВИТ СТРУНЫ ЛИРЫ

Звезда одета
В чёрный траурный костюм,
И старое кольцо
Сатурна
Запущено в людей.

В шёлке ивы
Корень сердца
Плавит струны лиры
В элегиях.
Дерево воспоминаний
Склонило свои плечи.
Затем я обращаю
Свою хрупкую юность
В мечты.

ВИНО КАПАЕТ В БОКАЛЫ ПАМЯТИ

Я открыл полную бутылку
Мрачных желаний,
И вино капает в бокалы
Памяти
Ясных мыслей.
Я подвешен в воздухе—спокойствие.
Пламя песни
Ударяет в мою шею.

НА УЛИЦАХ НАСТУПАЕТ СУЕТА

В небе просыпается рассвет.
Акации смотрят
На своё зеркальное отражение в реке,
Бросая чувственный взгляд
На своё тело.

На улицах
Наступает суета.
Просыпаются люди,
Тополя вдоль дорог
Указывают путь.

ПОКА ВРЕМЯ НЕ ДОКУРИТ НАШУ ПОСЛЕДНЮЮ СИГАРЕТУ

Давайте послушаем
Как мир наполняется
Новостями
В полном объёме!
Знаки в гробницах
Ещё горят!

Давайте стащим рыбью икру
Из реки знания,
Пока время
Докурит нашу последнюю сигарету
И оставит одного
Последнего свидетеля
Нашей жизни
И не только это!

ПОЙМАТЬ РУКОЮ ВРЕМЯ

Буйно несётся
Под ногами
На моём пути
Горячий северный ветер.
Разбиваясь на два потока,
Он марширует,
Меняя направление,
По улицам-не улицам-улицам,
И я бегу,
Пытаясь рукою ухватить время.

НАВСТРЕЧУ АБСОЛЮТНО БЕЛОМУ

Одиночество примостилось на клавишах
И начинает кричать,
Отягчённое ношей.
Души в апатии
Независимо от времени.
Меня атакует множество
Мыслей.
Фотографии разных лет в альбомах,
Вложенные для сохранности,
Часто зовут меня издалека.
Даже плохие фотографии,
Которые следовало бы уничтожить,
Радуют глаз.
На моих ушах висят
Серьги эха,
Запах тишины,
Белизна с ангелами.
Воды утекают
В будущую вуаль воображения.

Тень проникает глубоко
В закопчённую породу.
Спокойствие достигает предела,
Приближаясь к абсолютно белому.
Ночные фонари будят ночь.
Всё растворяется на этом пути,
И невидимые бабочки
Вечности
Порхают вокруг.

МЫ ГРЕБЁМ МЫСЛИ ЛОПАТОЙ

Заразные цепи
Холода
Со связанными конечностями.
Мы собираем *Эрмитажи*
В нас самих.
Мы гребём мысли лопатой,
Превращая их в мечты.

КОГДА...

Когда мы просыпаемся с пузом,
Набитым мечтами,
Как шар, готовый к полёту,
И когда мечты взрываются,
Чтобы быть свободными,

Когда абстрактная лихорадка
Нападает на тебя,
Проникая в самую сердцевину
И поселяя внутри растущий страх,

Когда воздух, которым ты дышишь,
Полон фиолетовым криком разума,
Запахом склепа,
И спокойствие шелестит
Дождём,

Не стягивай своё сердце
Верёвками плача.
Оставайся верным своей душе,
Своему времени.

ДЕРЕВЬЯ С СОННЫМИ ВОЛОСАМИ РАСТУТ ОШЕЛОМЛЁННО

Лес листьев
На ветвях,
Одинаковых, молчаливых.
Гусеницы незаметно превращаются
В бабочек.

Талмуз в их юности.

Полные пыли на подошвах
И постаревшие
Изломы пути на его локте.

Всё очистится птицами.

Деревья с сонными волосами
Растут ошеломлённо
В воображении.

ЖЕНЩИНА. КОТОРАЯ ПЛАЧЕТ В МОЁМ СТИХЕ

Женщина, которая плачет в моём стихе,
Роняет слова на дорогах.
Ты зажгла свечи в моей душе,
Воспламенила мой ум.
Цветущая снаружи,
Ты несёшь увядание внутри себя.

Они все задаются вопросом,
От какого лебедя вы произошли?

ИЗНУТРИ ДОМА С ОКНАМИ К ЗИМЕ

Изнутри дома
С окнами к зиме.
Когда несётся
Крик моих детей,
Растут тени,
Которые становятся моим миром.
Постель готова.
Подспудный крик муки
Застилает мои глаза.

Я ХОТЕЛ БЫ БЫТЬ ЧАСТЬЮ ТВОЕЙ БЕЗГРАНИЧНОСТИ

Я сторож у входа
Твоего сердца.
Тело *Зевса*, предназначенное мне,
Горит на костре.

Я хотел бы быть частью
Твоей безграничности.
Но я навеки
Продан *Гермесом*
На рынке печали.

Мы пожинаем плоды привычки
Зимы,
Старея лицом,
Лёжа на пледе.

ДЕВУШКИ СО ЗРЕЛЫМИ ЖИВОТАМИ

Из тумана
Запахов
Нас приветствует сад
Смехом бутонов.

На стеклянном небосводе
Кувыркается Солнце
В углу мечтаний.

В комнате у окон
Девушки
Со зрелыми животами
Вздыхают в длинных волосах
Слёз,
Что их потомки
Больше никогда не появятся.

СМЕРТЬ ОСТАНЕТСЯ ЖИТЬ

Движется похоронная процессия.
Последние капли.
Листья погружены
В меланхолию
И время течёт рядом с могилами.
Глаза закрываются
Как гробы,
Но мечты всё ещё бегут
Босыми ногами по улицам.
Смерть остаётся жить.

ТЯЖЕЛО СТРУИТСЯ СВЕТ С АБАЖУРОВ

Ветер веет, веет и деревья...
Деревья повернулись ко мне спиной.

Тяжело струится свет
С абажуров.
На окнах мрачные
Решётки.

Гуляет химера
На костылях.
Сквозь ночные дыры неба
Просвечивают звёзды,
Прохаживаясь
В сапогах.

Ветер веет, веет и деревья...
Деревья повернулись ко мне спиной.

ПАРК БЕЗ ЛЮБОВНИКОВ

...Рослые каштаны
Со следами повреждений на них.

На скамье у озера
Поцелуй,
Но любовников нигде нет.

...Розы сброшены
В мыслях.

И ночь величественно
Поднимается на четырёх лапах
До самой Луны.

Вода дышит в камышах
Через камыши.

О, душа,
Душа бьётся о тело.

АИСТ СЛУШАЕТ КАК РАСПЕВАЕТ ДУРАК

Дурным стоном
Море
Оглашает берег.
Нептун изливает
Своё горе.

Аист слушает и слушает...
Как распевает дурак!
И в море кипит
Его требуха.
Город
Мучается от ветра,
И слезятся
Глаза.

ЛЕЙТМОТИВ

Бесконечный дождь...
Я присутствую среди людей
Отсутствия.

Капли падают на асфальт как гранаты.
И трава такая трусливая,
Что склоняется при каждом порыве ветра.

О как бы мне хотелось ухватить время
За его рога
Как быка,
Повалив на землю.

Капли падают на асфальт как гранаты
И бесконечно идёт дождь.

ИКОНА

Твои прекрасные груди
Жгут меня
Как два маленьких рожка барашка.
Я чувствую на своём плече
Прикасание
Твоих маленьких ушек.
Твои волосы, охлаждённые ночью,
Ниспадают в долгом шепоте.
Твои блестящие губы ласкают мои щёки.
И твоё сердце
Растворяет меня
Как морские волны,
Набегающие на прибрежный песок.
В небе твоих глаз видится
Только увертюра
Такой симфонии любви!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВОЙНА

Световые годы
Чернили мои стихи.
Поэзия капитулирует метр за метром.
Дух сползает к краю и переливается
Как противный жир из супа.
Дипломированные ослы
Порабощают слова
Идеологическими цепями, возводя
Глупость
На роскошный пьедестал.
Затем меня вытащили из нехудожественной
Жизни Союза нечистого творчества,
Преследуя дурацкими письмами.
Литературу вырвали с корнем
Как в известной сказке про репку:
Бабка за дедку, дедка за репку...
Поэтическая борьба партизан,
Охотящихся с нереальными теориями,
Продолжается поныне.

ЗАКАТ

Меланхолия заката
Окружает меня
Бледными волнами.
Настроение медленно нисходит
Сверху
Как жёлтые ангелы.

Тонкий дымок юности
Уносится
В былые времена.

Завтрашний день
Умрёт
В ночи.

ПРЕДСТАВЬ СЕБЕ МЫСЛЕННО КАК ВОРКУЕТ ГОЛУБЬ

Поэт, вынь из ножен своё
Слово
И представь себе мысленно
Как воркует голубь!

И мы пронзим часы
Между тогда и теперь
Белой нитью
Света.

БЕДНАЯ ЖИЗНЬ, ОНА ПЫТАЕТСЯ РАСТЯНУТЬ ВРЕМЯ

Облака висят
Грязными люстрами.

Непрерывно идёт дождь, мох и лишайники
Растут
Прямо из моего сердца.

Бедная жизнь, посмотри как она
Пытается растянуть время.
Северный ветер
Нахально налетает волнами,
Обдувая моё лицо.

Непрерывно идёт дождь, мох и лишайники
Растут
Прямо из моего сердца.
Бедная жизнь, посмотри как она
Пытается растянуть время.

ТЫ НАЙДЁШЬ МЕНЯ, ПРОСЯЩИМ ПОДАЯНИЕ У ВСЕЛЕННОЙ

Часы плачут внутри лет.
Оставь часы
На тонкой лаве
Времени.

Путь, полный стыда,
Строит мне рожи.
В лесах ветер
Развешивает петли.

Там, на краю
Света
Ты найдёшь меня, просящим
Подаяние у вселенной.

ЦВЕТ КРИКА

...Мрачный полдень как протухшая рыба
В консервной банке.

Улицы пусты,
И жизнь—это смерть.

Я мастер всего,
Что не существует,
Покинув меня.

Ветер сдувает траву
С волос
На помоечную консервную банку.
Дождь—это кот.

Я несу в прачечную
Несколько загрязнённых стихов.

Это время—моё
Безвременье.

СЛЁЗЫ ЖЕЛЕЗА

Сколько нужно претерпеть мук,
Чтобы родилась истина?
Вопросы, оставляющие кровь
На лице.

Солдаты плачут слезами
Железа,
Пробивающего страдание.

Глаз получает
Подачку.
Наши следы можно увидеть
Со временем.

ФОРМУЛЫ ДУХА

У меня на уме
Уродливое чучело
Времени.

Я неистово ищу
Формулы,
Которые не существуют
Для духа.

Мозг
Потеет у меня на висках.

В зеркале остаётся
Висок,
Где я встречаюсь
Сам с собой.

ШЛИ КРЕСТЬЯНЕ

Шли крестьяне,
Поглощённые тьмой ночи,
В ускоряющийся вагон,
Гружёный Отцом Временем,
Гоня своих быков в ярме к оси мира.

Их лица выточены из каменной печали
Со слипающимися от бессонницы глазами.
Загубленные мечты в их головах
Как многолетняя катаракта
Без надежды увидеть Землю.
Они прошли в грязных
Крестьянских сандалиях
Бедности
По грязным дорогам
В тени тополей,
Пьющих небо,
С почерневшими губами,
Насытившимися голодом
И горем.

Юноши кричали, обливаясь потом,
Бросая необработанные плугом поля
Среди священных ран.
Ветры собирались вместе побеседовать.
Зажжённые трубки наполнялись меланхолией.

Крестьяне прошли
В вагон
С тяжёлой историей,
Толкая ось мира.

У МОЕЙ КРОВИ ПРОПАЛ КРАСНЫЙ ЦВЕТ

Время играет на траве
Босиком.

Фонари мерцают в слезах ночи.
У моей крови пропал красный цвет.
Возникают вопросы с высунутыми языками
Как гадюки, готовые ужалить.

Небо спит как кот,
Положив голову на лапы.

Фонари мерцают в слезах ночи.
У моей крови пропал красный цвет.
Возникают вопросы с высунутыми языками
Как гадюки, готовые ужалить.

ПАСТОРАЛЬ

Дома раскинулись в беспорядке
В тихом углу улицы.
Собаки с лунными мордами
Лаяли на валуны.
Из их пастей с медными трубами,
Из петушиных гребней
Показался рассвет.

Деревья, опоясанные годовыми
Кольцами роста,
Давно позабыли
Жёлтую усталость
Листьев,
И зимний ветер
Тащил их голые годы.
Рослые птицы карабкались
По тонким линиям лучей света
И растворялись в тёмном небе,
Не оставляя следов на снегу.

Гроздь нот
Вдали
Создавала мотив.
Игривая группа оленей
И рогач
Слонялись у повисших
Ободранных веток,
Создавая картину
Меланхолии.

ЗИМА В ПУСТЫНЕ

Солнце, температура 72° по *Фаренгейту*.
Змеи, кактусы,
Компьютеры и доллары.
О, Аризона!
Мой живот не хочет мешать другим.
Но моя душа с родными.

ВЕЗДЕ ИГРАЕТ ВОДА

Везде играет вода.
Вода переливается через цветных драконов,
Кричащих и изрыгающих пламя
Из многочисленных ноздрей.
Постепенно темнеет,
И милые цветочки
Закрывают свои лепестки
В бесконечной пустыне.

МЕРТВЕННОЕ ВРЕМЯ

На горизонте полыхает
Кровавый закат.
Понемногу ночь
Вползает в мою голову,
Разливая печаль по лицу.

Пламя бьётся волнообразно
В зеркалах лампады.
Мороз скрежещет
Зубами черноты.
Образы пляшут перед глазами.

ДВИЖЕНИЕ МОИХ ЧЁРНЫХ ЗРАЧКОВ

Фруктов на ветвях деревьев больше
Нет.
Деревья качаются в такт.
Голые стволы.
Мельница
Молотит воду.
Розы в бреду
Как обычно.
Несутся
Чистые слёзы неба.
Мой покой измеряется
Расстоянием
Смещения
Моих чёрных зрачков.

Опадают листья,
Оголяются деревья.
По аллеям долго гуляет ветер
Среди могил.
Опадают листья,
Оголяются деревья.
Босымы ногами я наступаю на слова...
В тишине
Я касаюсь всего, что находится
Вокруг меня.

Ближе к ночи я приложу своё ухо
К небу
Как к мёртвой птице.
Опадают листья,
Оголяются деревья.
Босыми ногами я наступаю на слова...

ТИШИНА КАК ВОЗДУШНЫЙ КОРАБЛЬ

Развесистые деревья с тяжёлыми сонными
Кронами гнутся к земле.
Акации устали от долгого стояния
На ногах.

К вечеру гаснет небо.

Ветры гонят по небу
Воздушный корабль.

Уличный фонарь
Льёт свой свет на забор.

РАЗДЕЛЕНИЕ

Лазурным утром
Я отправился с друзьями
В долгий поход к вечности,
Пытаясь снова ухватить время.
Но туманное утро показало
Свои зубы.
Коллеги освещали свой путь фонариками,
У меня же не было ничего,
И я пробирался вслепую.

Какое-то время их огоньки
Вели наше стадо,
Но затем они пропали
Неизвестно куда.

Оставшись один,
Я отчаянно кричал,
Но мне откликалась эхом
Пустота.

Я звал снова, всё громче и громче,
Но они не слышали меня,
Уходя всё дальше.
Тогда я сменил дорогу...
Вскоре туман рассеялся!

ПОСМОТРИ НА СЕБЯ,
Я ТВОЁ СЕРДЦЕ

Твоя душа звенит колокольчиком.
Любовь бурлит чрезмерно!
Юбка расцветает на твоём теле.
Весна идёт
Рядом.

Посмотри на себя,
Я твоё сердце.
Стандартные желания,
Изломанные стихи,
Напряжённая музыка,
Это не умирает.

ОНА ЩУРИТ СВОИ ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА

Она щурит
Свои голубые глаза,
Когда я пристально смотрю на неё,
Потому что она многое не слышит
Из того, что я говорю ей.

Моя тоска,
И эта разбитая мысль,
Они вечны,
Вечны,
Клянусь вам.

Пусть я умру за это богохульство!

ОДИНОЧЕСТВО В ЗИМНИЙ ЧАС

Тополя
Вдоль шоссе,
На полях
Липкая грязь.
Час
Зимнего одиночества.
Плывёт
Беззубая Луна.
С *Эрешкилем* в руках
Я бегу по улицам,
Собирая полный мешок слов.
Затем я погружаюсь
В золотые мечты.

ОЧЕРТАНИЯ РАЗМЫТЫ ПОЛЁТОМ

Большое колесо
Сумерек
Катится
По гребню.

Мертвенно бледные деревья гуляют
С непокрытыми головами.

Король улиц,
Северный ветер дует,
Прогуливаясь с пустыми карманами.

Очертания размыты
Полётом.
И вы, один из тех, которые не думают,
О вы, существа,
Вы передаёте нам
Свои раны.

ДУХ—ЭТО СОСТОЯНИЕ ЭГО

Ночь приходит как сумасшедшая старость.
Снег прислушивается к дверям.
Ветер срывает верхушки деревьев.
Ночь приходит как сумасшедшая старость.
Дети встречают матерей у печи.

Время висит тяжким камнем
На моей шее.
Ветер срывает верхушки деревьев.

Но я живу, живу на улице,
В городе,
В комнате, где я работаю.

Ночь приходит как сумасшедшая старость.
И дух,
Дух—это состояние эго.

МАСКА ДУШИ

Ты купаешься беззаботно
В зеркальных водах
С чайками в твоих волосах,
И твой голос наслаждается
Сонетом,
Когда я спешу
Испить твою красоту.

Средь белых простыней
Солнца
Твоё лицо появляется
Как маска души
Моей любви,
Как весенняя почка.

Я окрещу это мгновение
Твоим именем, моя любимая.
На лепестках цветов
Полёта твоей любви,
Слегка наклонённых,
Готовых расправиться,
Многоточие моего счастья
Переходит в улыбку.

Я могу заранее ощутить
Невозможное удовольствие,
Которого я был лишён,
Живя в своём гробу
С часто нападавшими на меня
Приступами истерики.

ТРАУРНОЕ

Электрическое напряжение
Между полюсами планет
И волчьи морды
Заставляют
Зиму хмурить
Свои ледяные брови.
И это траурное представление,
Бесконечно чёрное,
Сопровождается чередой
Ночей
С успокаивающими тенями.
Плывёт Луна
С полузакрытым глазом.
Другой её глаз дрожит.
Медленно
Шепот тишины
Расползается по стенам вселенной.
И все снега
Замирают в молчании.

ВСЁ РАНИТ МЕНЯ

Ворон несёт ночь
На своих крыльях.
Северо-западный ветер
Стегает наши плечи.
Могучая душа
Пульсирует во вселенной.
Скользкая грязь
Плача
Растекается по моему лицу.
Всё ранит меня
До мозга костей.

Я ЛОВЛЮ ДЫХАНИЕ ТВОЕЙ ЩЕКИ

Разбуженный
Первыми лучами солнца,
Я ловлю дыхание
Твоей щеки.

Я закрываю свои глаза
И смотрю на тебя
Как на себя.
Мне хотелось бы
Забыть
О приходе ночи.
Я качаюсь на волнах
Своего сердца.

Я ПОМЕСТИЛ ДУШУ В СВОИ ЗРАЧКИ

Солнечные отблески
Слетают с моего самолёта,
Незримо превращаясь
В белизну.

Я поместил душу
В свои зрачки.

Робкими голосами,
Срывающимися с их губ,
Люди сбрасывают со своих лиц
Маску сна.

Я ПРИМИРЯЮСЬ СО СВОИМИ ПОСЛЕДНИМИ ЭМОЦИЯМИ

Высохшее тело,
Из которого вытекает
Последняя капля
Моей души.

Хранилища чувств
Опустели.

Я примиряюсь
Со своими последними эмоциями.

Моё собственное ожидание
Сердца в *Нифельгейме*:
Провал
Памяти.

ЗОВ

Все мысли плыли
В тишине,
Когда проявились
Мои чувства.
Холм карабкался в небо
По развилкам мыслей.
Листья забивались деловито
В трещины коры.
Не чувствовалось цветов и запахов.

О сколько раз
Я взывал к тебе?
С краснеющих гвоздик,
Где ты оставила своё лицо,
Ты глядела на меня
Как голубая башня.
Моя шея провисала
Под твоим пристальным взглядом.
И я стёр твой голос
С магнитной плёнки сердца.
Стихи, которые я писал тебе,
Будут лежать окаменевшими в сейфе.

ОЛОВО ОСЕНИ

Птицы собираются в стаю.
Перекликаясь,
Они стремятся улететь с полей
В облачную страну.
Листья склонились к земле
С нервными черенками.
Серебряный дождь гуляет
По старой кривой улице.
Стон капель слышится
В концентрических кругах луж.

Горло душит мысль
С толстыми верёвками требований,
И олово Осени,
Стекает, плавясь!

Часы наваливаются на меня
Сплошной болью,
И я выживаю, оглохнув,
На полпути к низшей точке падения.
В моём голосе
Проступают ступени,
По которым карабкается горе
К звезде печали, светящей мне,
И вокруг которой сомкнулось небо.

ПОЯВЛЕНИЯ

Я редко ложусь спать
На подушке мечты.
Я занял у неба
Несколько утр
Для своей дороги,
Всегда ведущей к тебе.
Надежда подарила мне
Увеличительные стёкла,
И я чувствую как ширь
Вливается в океаны.
Я вижу невесту Лета,
Наслаждающуюся им
Вместе со мною.
Появляется дымок,
Зеркала высыхают,
И я не могу больше
Собирать лепестки.
Теперь я жажду
Запечатлеть
Страдание.

ЗАСЫПАЯ

На твоём окне,
Возлюбленная,
Мерцает свет.
Люциферы толкутся
Рядом с тобою.
На гребне мысли
Взлетает ласточка.
В моём мозгу белая волна.
Розовая роза лежит
На моём животе,
Глаза наливаются свинцом.
Летят искры,
И я проваливаюсь в никуда.

ВО ВРЕМЯ ПОЛЁТА НА САММИТ

Во время полёта на саммит
Трава кажется растущей вверх ногами.

Как ленивый
Слон
Река идёт
Умирать.
По обе стороны реки
Плачущие ивы
В изодранных одеждах,
Изнурённые маки,
Грязь на дорогах.

МОЯ КРОВЬ БЕЖИТ

Вы нанизываете слово
На слово,
Карабкаясь по пути к не-словам.

Склон—это не более чем
Путь
В начале пути.

Моя кровь
Бежит,
Прибивая вас
К берегу.

В СКЛАДКАХ ЗЕМЛИ ЗРЕЕТ УРОЖАЙ

Трудные пути
Под копытами лошадей.
В складках Земли
Зреет новый урожай.
На деревьях
Наливаются соком фрукты.

Поля слушают
Как саранча
Напрягает
Мускулы.

ПУТЬ К СВЕТУ

Природа похрапывает в прудах
Кваканьем лягушек.
На огородах лениво
Вызревают дыни,
Собирая свои зелёные стебли
По пути ко сну.

На деревьях видны
Каверны смолы,
Показывающие свои белые зубы
Сталактитов
И скалящиеся на меня.
Это напоминает мне,
Что путь к свету
Лежит в молчаливой борьбе
С темнотой.
Эти мысли
Я собирал вчера весь день
В маленькие кусочки
Памяти.

СУХАЯ ДУША ЖАРЫ

Полдень полон спокойствия
С сухою душою жары.
Он смотрит неподвижным
Уставшим глазом.

Солнце с усмешкой
Жарит грязную землю.
Среди множества живых существ
Оно расчёсывает свои
Роскошные длинные волосы,
Вливая расплавленное золото
В летний день.

Лужайки желтеют
Под лучами яркого света.
Под звуки электронного органа
Цветы выпили время весны,
И теперь на их сетчатке
Отпечатывается шёлковая подпись
Жёлтой кукурузы.

Пшеница прихорашивается
В своей сухой юбочке.
Играя глубинами,
Море напоминает нагую девушку.
Небо усеяно птицами.
Взгляд пытается удержать их полёт.
Я улыбаюсь, когда мне удаётся
Зафиксировать окошко,
В котором я так люблю купаться!

ВОЗМОЖНОЕ ВРЕМЯ ЗАВТРАШНЕЙ ДУШИ

Весна дышит
В глубоких бороздах.
Боязливым голубем
Пробивается свет.
Пруд становится более мягким.
На камышах, водных растениях,
На абрикосовых деревьях
Сидят бабочки,
Украшая их.

Я стою на пороге,
Вычисляя
Возможное время
Завтрашней души,
Хотя бы нескольких зёрнышек
Её исполнения!
Растёт
Сонм мыслей.

ХОЛОДНЫЕ ШИПЫ КРИКА

С болью на лице
Бесчувственные мечты,
Сидящие у зеркала,
Поворачивают
Его(её) спину, сгорбившуюся
Под тяжестью
Мрачных мыслей.
Страдание
Выглядывает из-за плеча.
Мои глаза остекленели, чувствуя
Как вонзаются шипы
Крика.
Что-то вроде Преисподней
Взирает на меня.

Я ПИШУ ЗА СВОИМ СТОЛОМ, Я ВСЁ ЕЩЁ ПИШУ

Я пишу за своим столом,
Я всё ещё пишу
И очищаю своё перо
От ржавчины
В песне жаворонка.

ИСПОВЕДЬ

Во мне растёт землетрясение
Как растут горы.
Улыбки моей жизни
Слетают
Как венок
Чёрного
Отчаяния.
Неуверенной рукой
Я скупо продолжаю писать.
Иллюзия так часто тает в поисках
Создаваемого мною портрета
Меланхолии!
У меня складывается такое чувство,
Что я был тюрьмой
Для своей души.

ПРИЧИТАНИЕ

Из очень недовольных сфер
Дождь вытягивает
Давным-давно пролитые слёзы.
Гром
Как дракон
В ночи
С чистыми когтями
Царапается снаружи,
Чувствуя своё поражение.

Вся Природа сокрушается,
Когда Солнце
Прячется в ночи.

Все люди,
Укравшие свои жизни
У Бога,
Как *Прометей*, укравший огонь,
Полны желания,
Когда пространство окружает их,
Когда верёвка времени
Прочно стягивает их.

ГОДЫ БЕЗ ПРОСВЕТА

Если ты знаешь как твоя любовь
Изломала меня,
Давай выпьем из бокала возрождения
До того момента,
Пока любовь не убила нас!
Давай вынем грусть
Из рам,
И пусть молчание
Неслышно уйдёт
От нас!
Сбрось со своего лица
Всю индифферентность
И накрой ею все
Наши заботы!
Пожалуйста, поспеши,
Пока расстояние между нами
Измеримо
За годы без просвета.

ЧЁРНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Как сбросить этот свинец
Одиночества,
Поющего свою тоскливую
Песню
В беспросветной могильной тьме.
Брусья
Пустоты внутри меня
Тяжело давят, отдавая на милость
Зимнего плача, плавящего снег.
Солнце, одетое в траур,
Находясь в состоянии полузатмения,
Заперто на тяжёлый замок.
Во мне гаснут часы
Со связанными по судьбе руками.
Я могу видеть только тебя, поэт,
Осыпанного снегом слов.
Я могу видеть только тебя
Как усохшее в ночи растение,
Способное к возрождению.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЖИЗНИ

Борьба закончена.
Наступило спокойствие.
Мир забыт.
Свечи погасли.
Смерть с ухмылкой
Выбивает надпись
На камне.

За пределами жизни
Тело, держащее душу,
Вытолкнуто,
И пространство
Глубоко вонзается
В зеркало белой ночи
Навстречу бессмертию.

Воск терпения
Расплавлен на кладбище.
Я становлюсь музыкой тишины.
Пропасть пьянит.
Ритм танца креста нарастает
Как крик навстречу вечности.

ГАСНЕТ ХРИПЛЫЙ ГОЛОС ОСЕНИ

Гаснет хриплый звук колокола
Голоса осени.
Темнеют
Цвета.

Ранним утром
Дышит холодом
От маленьких капелек росы.

Мерцает луч
От маленькой звезды.
Темнеют
Верхушки травинок.

МЕТАМОРФОЗА ПАВШЕГО СОЛДАТА

Гром тяжёлого свинцового дождя
Над белой Землёй
Под водородным ветром.
Труба зовёт.
Сигнал—в штыки.
Зонтик мира разрушен.
Над железным солдатом текут чёрные часы.
В этой тяжёлой воде
Осень как дерево окрашивается
В ржавый цвет и падает.
Свинцовые солдаты захвачены войной.
Из их сердец вылетают чайки.
Люди умирают.
Солдат ещё остаётся на поле боя,
Окружённый во́ронами. Во́роны-во́роны.
Павшие в жутком ужасе.
Длинные волосы достаются чёрным во́ронам.
Новая атака.
Кровавый щит защищает его
От острого желания
Его холодного тела.
Армии бегут по его артериям,
Но он не даёт им атаковать снаружи.
И в горькой тени каждого тела
Безжизненная рука его сына.
Ему не нужны слова
Для завтрашних трупов.
Глазницы их глаз отправляют
Красные, жёлтые, голубые послания.
По их венам течёт темнота.
Планета долгое время
Переворачивалась в небе.
Солнце спряталось за Луной.
Таким образом, он тоже бежит
Через дикие папоротники под покровом ночи.
Глиняный солдат.
В его голове растёт черешня.
Её ветви выросли в его душе.
Ветер вознёс его до звезды.

СОСТОЯНИЕ ВСЕОБЩЕГО НЕУДОВОЛЬСТВИЯ

Люди перестали думать.Чувства изуродованы.
Духовная жизнь замурована, в глазах стресс.
Повсюду чувствуется боль.
Народ собирается на улице. Теряется совесть.
Абсурд выше абсурда. Атеистическая религия.
Ненормальное сверх нормы.
Состояние депрессии.
Шок социальной иррациональности.
Общаясь, люди полны ненависти.
Наука предоставлена самой себе.
Лекции читаются ради лекций.
Элегантные мальчики с низким интеллектом.
Двойные дилеры. Плохая жизнь и многое другое!
Боже, одари каждого по его заслугам.
Пусть каждый получит в соответствии
Со степенью его неприятности!
Собери воедино все мятущиеся души,
Возроди их собственное эго.
Веди от унижения к достоинству.
Борись с идеологическим драконом.
Как в полотнах *Рафаэля* пусть каждый
Стремится к тому, чего у него нет.
Все сыты теорией по горло
Как змея, проглотившая кувшин.
Убери фермеров, писателей без
Литературных способностей.
Замени главных редакторов и журналистов.
Изыми любителей чёрных списков.
Чувства ликвидируются декретом.
Поэты одиноки.
Метафоры едва стоят на собственных ногах.
Пусть из замков исчезнут привидения.
Не допускай, чтобы всё плохое
Обитало в Искусстве.
Пусть уйдёт страх страха...

НА ГРАНИ ОТЧАЯНИЯ

Слова, борющиеся с силой,
Просят подаяние на литературных задворках.
Рыцарство оказалось под прицелом.
Слова разума платят высокую дань,
Годами находясь в тюрьме.
Феодалы страны, объединившись в партии,
Опутали её цепями от края до края.
Дух, подстёгиваемый эскапизмом,
Немедленно превратился в нереальность,
Будучи крепко связанным
Красивыми фразами и лозунгами.
Предмет обсуждения был немедленно
Поставлен с ног на голову.
Разбившись о дамбы автократии,
Совесть смялась, покрывшись
Плесенью идеологии.
Она пошла по пути конференций,
Бесполезности, изгнав саму себя.
Присоединившись к непонятной человеку
Теории, она противопоставляла себя
Неясности.
Трансцендентный,
Но противопоставляющий себя
Трансцендентности,
Чрезмерно нафаршированный и поэтому
Незначимый,
Ведущий в никуда
В соответствии с доктриной Манигеизма,
Мир руководствовался двумя принципами:
Хуже и ещё хуже!
Погрузив эго в дифференцированный коллектив,
Издеваясь над творческими возможностями
Индивидуума,
Систематически контролируя душу,
Время, связанное в пучок,
Течёт как капли грязной воды.

''Быть'' означает перманентно бороться
За выживание.
Реальный час для проявления фантазии
Превращается в скрытый плач.
Ненавистная человеку
Молчаливая идеология.
Неведомый, неидентифицированный
Геноцид духа.
Падая в пустоту,
Я периодически записываю метафизическое
Страдание необычайной боли,
Которую не выразить поэтически,
С искалеченными чувствами, выглядящими
Как насмешка над обычной жизнью,
Как тюрьма моей любви, моей души.
Румынский дух расползается по всему миру,
Чувствуясь в древних цивилизациях Ирландии.
Время дополнительных мучений
В попытках объединить нацию,
Получить удовольствие от морального
Падения на всех уровнях.
За пределами бороды удовольствия
Румынский диктатор направляет нацию
По пути похорон к кладбищу истории.
Принудительно молятся партии на коленях
С иллюзорными слезами, стекающими
С детских щёк.
Птица несёт смерть на своих крыльях,
Летя против света.
Больше нет света, а только
Коммунистический *Ницше*,
Восставший из могилы,
Ноющий *Клеркегаард*.
Люди восстают с отчаянья.

Теперь молчание это горькая агония,
Искусственная ржавая тишина
И непреложные часы с песком
В их ртах...
Так сказал *Заратустра* !
Отсутствует персональная тенденция
Вылезти из грязного водоворота,
Не прикасаясь к мертвенному свету луны
Местного Ада.
Все тонут, не желая в этом сознаться.
Наши утра тускнеют из-за избытка ночи,
Ожоги калёным железом под запретом.
Отлучение от религии построено
На анти-религии,
На поклонении президентской семье,
На тёмном обожествлении силы.
Путь, когда люди идут вслепую в клетке тезиса,
Выходя на поверхность,
Смертелен.
Полёт летучих мышей в подвале
Слов.
Лабиринт государственной бюрократии
Довлеет над личностью.
Мы опускаем свои глаза, чтобы не смотреть
По-другому на неприятные вещи.
Мы закрываем уши, чтобы не слышать
Крики медленной смерти.
Умело используется терапия заигрывания,
Написания безумных писем
Плохих руководителей.
Сюреализм вместо реального.
Вокруг снуют пигмеи,
Ходят на все четыре стороны,
Ползают вокруг одиноко бродящего
Диктатора.

Двигаясь без ног,
Идя на четырёх ногах как животное.
Останавливаясь,
Идя стадом,
Идя на голове,
Чтобы видеть мир перевёрнутым,
Ползая на чьём-то брюхе,
Прыгая на одной руке
Перед официальными лицами,
Маршируя для запугивания,
Идя крадучись в тени,
Пятясь назад как рак,
Сидя как пигмеи
На горбу нации,
Непрерывно двигаясь
По пути к истине,
Мы направляемся к центру
Невозможного.
Ветер гонит пену общества,
Достигнут низший человеческий предел.
Тонкая нить реальной истории,
Готовая оборваться.
Новые Люди:
Человек без памяти, без мозгов,
Без совести,
Коллективная драма, созданная авторитарным
Автором с ограниченным лексиконом,
Идеи слуг,
Лгущие лгущим,
Граждане ощущают себя несуществующими.
Структура неструктурированной республики
Наводнена пыльными сорняками.
Неопределённые слова неумелых лидеров
Через освящение наглости,
Реальность меньше чем реальность,
Искусство политизировано.

Иллюзия расширяется путём иллюзии,
Табу становится ещё бо́льшим табу,
Головы людей забиты идеологией.
Только Бог, который знает Истину,
Может вести за собой.
Неземные чувства,
Избыток политики.
Мы боремся как *Джордж Батаилле*, впустую,
Как ветер с мельницей.
Убедительный идеальный процесс,
Вербальная аллюзия пьяной власти,
Распространяющей пропаганду
В фильме ужасов.
Население находится в гротескном театре,
Руководимом сумасшедшим продюсером.
Действующие лица, которые только
Проходят через жизнь,
Галлюцинирующие образы,
Человеческие монстры, опускающиеся
По биологической лестнице эволюции.
Доктрина шагает по улицам
В нацистских сапогах и голубых беретах.
Салют лозунгов и незаслуженных почестей,
Потоки слов, ползущие как улитки.
Путь наверх, падая вниз!
Дорога против времени,
Времени индивидуальности.
Счастье нищенства,
Суррогат радости,
Фатальная и уморительная теория,
Жизнь, превращённая в смерть,
Во время жизни.
Безграмотные профессора-самозванцы.
Инженеры, доктора-гении тянут своё ярмо,
Находясь между пренебрежением и неведением.

Поэзия страдает под партийным покрывалом,
Каркая как ворона.
Ни для кого больше нет места,
Самиздат заполнен манускриптами.
Мучение на мучении,
Повсюду рык плотоядных,
Смертность несётся по улицам
С головокружительной скоростью,
Свёртываются остатки идеалов в истории,
Острый свет надежды в угасающих углях.
Процветание мёртвых душ достигает
Стадии крещендо.
Пленники теории
Подавляют любую независимую мысль.
Крайняя необходимость крайней необходимости,
Интоксикация партийных встреч,
Тщетность тщетного,
Безобразные лекции, простые и бесполезные,
Придуманные биографии лидеров,
Агрессия общей пассивности,
Разговорная тишина,
Шатание миров и анти-миров
По углам истории.
Тюрьма для еретических духов:
Джалава, Поарта-Алба и Аиуд.
Лидер не даёт ни копейки.
Внутренняя изоляция внутри общей смерти.
Само-предательство, выходящее наружу,
Несмотря на меры предосторожности,
Эпидемия проникает в строчки.
Восстание против самого себя.
Ограничение свободы, потребление.
Политики заставляют быть бдительными
Наши сердца.
Сухость живёт рядом с привязанностью,
Депрессия рядом с доступностью,
Смятение рядом с эксплуатацией.

Когда я пишу, я присутствую физически,
Но отсутствую интеллектуально
Из-за наблюдательного видения.
Кровь, пролитая ради создания стиха из пепла,
Ради него самого
Монополизирована военной литературой
В казармах из сухого камня.
Закупорка артерий души
И поэтического дыхания
Ежедневной ненормальностью,
Разрушение ума,
Растление поэзии,
Неясность пути,
Нагнетание страха,
Невыгодность невыгодной индустрии,
Сеть фатальной идеологии,
Нетолерантность толерантности,
Обитатели, желающие жить дома,
Нация больных людей
Из-за невидимого террора,
Всё это висит в воздухе.
Каждый в отчаянии
В той или иной степени.
Проникновение в противоположные мысли.
Существует два раздельных мира
Помимо истощённого тела,
Живущая душа вползает в свой
Собственный провал как улитка в раковину,
Улыбка сменяется грустью.
На серых губах, искусанных жаждой,
Самоисследование,
Утопический натурализм,
Повсюду идеологическое разочарование,
Имитация существующего в соседних странах.
Уничтожение мира,
Нерешительность посредственности,

Эмансипация уродства,
Коллективная изоляция,
Пауки официальных речей,
Безнадёжная невидимость окружает нас,
Практикуется невежество
Вместо образования.
Осторожный осмос
Между истиной и ложью
И человеческая бесчеловечность...
Идиотизм партийного языка:
''Никто не прав'',
''Перефразируя *Гегеля* '',
''Никто не знает'',
''Вселенная не противоречива'',
''Отрицая *Лупаско* '',
''Истина уникальна и по мнению партии не
бесконечна''.
Распознаётся иррациональность
Социальной системы,
Но не по *Ницше*.
Мы стремимся к другим
Духовно.
Исход из эстетики.
Авторизация международных ограничений.
Снежные лавины, наводнения, люди,
Землетрясения, пожары,
Разъединённые,
Правительственная пустота,
Президентские успешные голоса,
Стоны из глубин Земли,
Продвижение нестерпимости.
Туманные мысли, моральный дисбаланс,
Локальный экзотицизм,
Фальшивые эмоции,
Сборники неудач,
Нелепые выставки,
Вербальное мямленье,

Институт организованного страха,
Регулярная вражда,
Массовая несолидарность,
Социальный статус,
Ломающий всё вокруг.
Неполные издания работ—уничтожение,
Художественные препятствия—вызваны,
Конец в тянущемся конце—бесконечен,
Демонизм речей,
Отречение от честной совести,
Просроченный идеологический избыток,
Раскалённая статистика,
Сиплое лицемерие,
Турбулентные идеи.
Напротив Министерства Юстиции—
Неправосудие,
Идущее по пути к концу
Небольшого бесконечного
Через подспудно двусмысленное мышление.
Животное ползание перед партией,
Навязанные силой аплодисменты,
Прямые аплодисменты,
Аплодисменты, записанные на плёнку,
Аплодисменты на закрытой сцене.
''Дурак'' проезжает
В чёрном лимузине.
Кровавая ночь
И безжалостный дождь.
Ветры души в глубоком отчаянии.
Маятник качается трижды.
Тёплый сидр, и подушку уносит ветром...
''Голодающий, нагой и подавленный'',
''Плечи нагружены так как им удобно'',
''Им горько и они плюют на нас'',
''Напустить бы на них собак''...
''Дурак'' проезжает
Как фантом.

Сирены слева,
Сирены,
Сирены.
Хлопают руки с манжеттами
На последних линиях отчаяния.
Юность марширует
В цепях,
Военные предпринимают меры предупреждения
В случае репрессий.
Высокая трибуна президентского увлечения.
Отсутствие популярных идей.
Граждане сами себя связали,
Чтобы ненавидеть самих себя.
Он сам себя связал,
Чтобы ликвидировать
Свои желания и страсти.
Он сам себя связал,
Чтобы победить самого себя.
Он учится вне пределов разумного.
''Дурак'' проезжает
Как фантом,
Сирены слева,
Сирены.
Хлопают руки с манжеттами...

СОДЕРЖАНИЕ Стр

Dr. Florentin Smarandache
Professor of Mathematics
Math&Sciences Department
The University of New Mexico, Gallup Branch
200 College Road, Gallup, New Mexico
87301-5603, USA

E-mail: fsmarandache@yahoo.com

Dr. Florentin Smarandache is a*polymath:* as author, co-author, editor and co-editor of 139 books and over 175 scientific papers.
Actually he is a *Renaissance man* since he published in many fields, such as:
mathematics (number theory, statistics, non-Euclidean geometry), computer science (artificial intelligence, information fusion), physics (quantum physics, particle physics), economics (cultural economics, poly-emporium theory), philosophy(neutrosopy— a generalization of dialectics, neutrosophic logic — a generalization of intuitionistic fuzzy logic), social sciences (political essays), literature (poetry, prose, essays, novels, dramas, children plays, translations), arts (avant-garde/experimental drawings, collages, paintings).

ABOUT THE TRANSLATOR:
Dr. Adolf P. Shvedchikov, Ph.D., Litt. D.

Russian scientist, poet and translator

Born May 11, 1937, Shakhty, Russia. Graduate 1960, Moscow State University. Senior scientific worker at the Institute of Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, Moscow. Chief of Chemistry, Pulsatron Technology Corporation, Los Angeles, CA, USA.

He published more than 150 scientific papers and about 500 of his poems in different International Magazines of Poetry in Russia, U. S. A. , Brazil, India, China, Korea, Japan, Italy, Malta, Spain, France, Greece, England and Australia. His poems have been translated into Italian, Spanish, French, German, Romanian, Albanian, Polish, Portuguese, Greek, Chinese, Japanese, and Hindi languages.

He is the Member of International Society of Poets, World Congress of Poets, International Association of Writers and Artists, A. L. I. A. S. (Associazione Letteraria Italo-Australiana Scrittori, Melbourne, Australia). Adolf P. Shvedchikov is known also for his translation of English poetry ("150 English Sonnets of XVI-XIX Centuries". Moscow.1992. "William Shakespeare. Sonnets." Moscow. 1996) as well as translation of many modern poets from, Brazil, India, Italy, Greece, U. S. A., England, China and Japan.

Доктор Флорентин Смарандаке известен как автор, соавтор, издатель и соиздатель 139 книг и свыше 175 научных статей.Фактически он является *Человеком Ренессанса*, поскольку им опубликованы работы во многих областях таких как математика (теория чисел, статистика, не-Евклидова геометрия),
комьютерная наука (искусственный интеллект, информационный синтез), физика (квантовая физика, физика элементарных частиц), экономика (культурная экономика, теория поли-рынка), философия(нейтрозофия—
обобщение диалектов, нейтрозофическая логика—обобщённая интуитивная, неясно выраженная логика), социальные науки(политические эссе), литература
(поэзия, проза, эссе, новелла,детские игры,переводы), искусство (авангард экспериментальный рисунок, коллаж, живопись).

О ПЕРЕВОДЧИКЕ:

Адольф Павлович Шведчиков,

Российский учёный, поэт и переводчик

Родился 11 мая 1937 года в г. Шахты, Россия. В 1960 году окончил Московский государственный университет. Старший научный сотрудник Института химической физики Российской Академии наук, Москва. Главный химик фирмы Пульсатрон текнолоджи корпорэйшен, Лос-Анджелес, Калифорния, США.

Им опубликовано свыше 150 научных статей и около 500 стихов в различных поэтических журналах в России, США, Бразилии, Индии, КНР, Корее, Японии, Италии, Мальты, Испании, Франции, Греции, Великобритании и Австралии. Его стихи переведены на многие языки мира: итальянский, испанский, французский, немецкий, румынский, албанский, польский, португальский, греческий, китайский, японский и хинди.

Он является членом Международного общества поэтов, Всемирного конгресса поэтов, Международной ассоциации писателей и художников, Литературной Итало-Австралийской ассоциации (Мельбурн, Австралия). Адольф Павлович Шведчиков известен также своими переводами английской поэзии (''150 английских сонетов XVI-XIX веков''. Москва.1992, ''Уильям Шекспир. Сонеты''. Москва.1996.), а также переводами многих современных поэтов Бразилии, Индии, Италии, Греции, США, Англии, Китая и Японии.

Доктор Флорентин Смарандаке известен как автор, соавтор, издатель и соиздатель 139 книг и свыше 175 научных статей.Фактически он является *Человеком Ренессанса*, поскольку им опубликованы работы во многих областях таких как математика (теория чисел, статистика, не-Евклидова геометрия),
комьютерная наука (искусственный интеллект, информационный синтез), физика (квантовая физика, физика элементарных частиц), экономика (культурная экономика, теория поли-рынка), философия(нейтрозофия—
обобщение диалектов, нейтрозофическая логика—обобщённая интуитивная, неясно выраженная логика), социальные науки(политические эссе), литература
(поэзия, проза, эссе, новелла,детские игры,переводы), искусство (авангард экспериментальный рисунок, коллаж, живопись).